

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Л. Н. ФЕДОТОВ

Внеэкономический капитал и его роль в понимании общества

Неолиберальные концепции, популярные в 90-е годы XX века во всем мире, рассматривали в качестве центрального экономического процесс. Общество представлялось организацией граждан вокруг рынка и демократии. При этом на первое место ставился рынок как символ экономической свободы, а демократия по существу признавалась в качестве средства, обеспечивающего рыночные свободы. Множество других проблем — кризис идентичности, потеря квалификации, маргинализация молодежи, вопросы культуры и образования, работа СМИ, региональные проблемы — трактовались как зависящие от развитости рынка и не имеющие самостоятельного значения.

Обобщая работы зарубежных авторов по проблемам внеэкономического капитала, социолог В. В. Радаев обнаружил полезное свойство этих категорий в сближении наук, в одновременном применении их в сфере социологии, экономики и других дисциплин. Прежде всего, Радаев анализирует свойства экономического капитала, которые могли бы позволить применить это понятие в отношении общества, человека, культуры. К ним он относит: а) капитал — это ограниченный хозяйственный ресурс; б) это накапливаемый хозяйственный ресурс; в) это ресурс, способный превращаться в денежную форму; г) это стоимость, воспроизводящаяся

в процессе непрерывного кругооборота форм; д) это стоимость, приносящая новую, добавоч-

ную стоимость. В результате, под капиталом Радаев понимает «накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм»¹. Это понимание может быть расширено. Если экономический капитал включает в себя денежный, производственный и товарный капиталы, то человеческий капитал с экономической точки зрения — это знания, умения, навыки человека, полученные посредством образования, которые являются источником дохода человека в будущем.

Однако экономическая трактовка недостаточна. Она слишком узка даже для сегодняшних потребностей экономики, не говоря уже о том, что человеческий капитал способен характеризовать развитие человека, способы его социализации, рефлексии и пр. Культурный капитал дан в неререфлексируемом практическом знании, когда человек не размышляет над нормами поведения в своем сообществе, а считает их естественными в результате воспитания в семье и других первичных социальных группах, а также своей жизни в обществе, пройденной социализации. Социальный капитал является таким ресурсом, который характеризует связи че-

ловека в общества и самое общество как систему многообразных отношений индивидов и форм их деятельности. Радаев пишет: «Каждый капитал стремится к доминированию, однако среди всех перечисленных форм экономический капитал по праву занимает центральное место... он изначально близок своему политико-экономическому понятию... на эмпирическом уровне параметры экономического капитала, как правило, коррелируют со многими параметрами, обозначающими количество и качество прочих ресурсов. Тем не менее... при сведении всей совокупности ресурсов к экономическому капиталу понимание хозяйственного процесса становится невозможным»². Если автор этого высказывания признает, что для экономики недостаточно понятия «экономический капитал», то предшествующая его мысль о господстве экономического капитала теряет смысл.

Понятия о внеэкономическом капитале введены, прежде всего, с целью отказа от этой неолиберальной трактовки господства экономики, экономоцентризма. Термин «капитал» в отношении человека, культуры, общества стал возможным для доказательства того, что они есть: а) капитал — это ограниченный ресурс; б) это накапливаемый ресурс; в) это ресурс, способный превращаться в ценностную и институциональную формы; г) это ценность, воспроизводящаяся в процессе непрерывного кругооборота форм; д) это ценности, приносящие новые ценности и формирующие приемлемое для жизни общество; е) это ресурс, без которого не может функционировать экономический капитал и капитализм в цивилизованной форме, без которых он становится «диким», криминальным, коррумпированным, корпоративным, антинациональным и пр. В результате под внеэкономическим капиталом, опираясь на определение экономического капитала Радаевым, можно понимать накапливаемый ценностный и институциональный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания ценностей, общественных связей, доверия, развития человека и культу-

ры путем взаимной конвертации своих разнообразных форм, включая экономическую, но отводя ей определенно место, подчиненное другим формам капитала.

Среди типов внеэкономического капитала социальный капитал является центральным. Понятие социального капитала показывает значимость общества и групповых общественных образований, сообществ для функционирования всех его других элементов и сфер — экономики, политики, образования, духовной сферы. Социальный капитал состоит из норм и социальных отношений, которые входят в социальную структуру общества и дают возможность координировать действия людей для достижения желаемых целей.

По мнению ряда исследователей, социальный капитал — интегральная характеристика, включающая в себя материальные ресурсы (земля, дома, деньги) и символические ресурсы: образование, членство в организациях, почетные знаки, титулы дворянства, фамильное имя, репутация или известность. Все эти ресурсы принадлежат сети людей или ассоциаций. Но такая универсализация понятия «социальный капитал» уступила место более специализированным трактовкам внеэкономического капитала путем введения новых понятий — натурального, человеческого, культурного и символического капиталов.

Основополагающая идея концепции социального капитала заключается в том, что социальные сети создают основу для социальных связей, так как в них люди могут оперироваться друг с другом для достижения взаимной помощи, успехов и выгод. Элементами социального капитала выступают: 1) социальные связи и пути, по которым они создаются; 2) доверие, обеспечивающее действие членов общества как единого целого; 3) нормативы и правила, укрепляющие доверие; 4) институты, обеспечивающие функционирование общества. К этому можно добавить позитивные цели членов группы или общества, ибо не любая социальная связь или сеть отвечает понятию социального капитала. В мафии отсутствует понятие доверия.

Ф. Фукуяма приводит пример, как бандит учит сына не доверять родному отцу³. Исследователь проблемы М. Вулкок в статье «Социальный капитал. Значение понятия» показал, что «семья, друзья, ассоциации составляют вместе одно ценное качество — могут выстоять вместе в кризисе и достигнуть материальных ценностей, — сделать это для остальных людей. Такие сообщества составляют основной фонд социальных связей и цивилизованных ассоциаций. Они могут противостоять конфронтационному обществу и уязвимости»⁴. Партнерство для Вулкока выступает ресурсом социального капитала, так как его формирование — это процесс, который вовлекает различных «игроков» из разных секторов общества, в единое целое для достижения общей цели.

Французский социолог П. Бурдьё подчеркивал, что социальный капитал «создан из социальных обязательств и взаимоотношений. Это — инструмент актуальных и потенциальных ресурсов, которые вместе составляют институционализированные отношения, построенные на взаимных связях. Члены групп обладают собственным капиталом, из которого им позволено брать кредиты»⁵. Под кредитами понимаются не столько финансовые заимствования, сколько оказанное содействие, помощь и влияние. Социальный капитал — это коллектив с установленной долей ответственности между членами группы. По Бурдьё, социальный капитал — это вклад членов господствующего класса (группы или сети) с целью поддержать воспроизводство групповой сплоченности и сохранения господствующих позиций.

Для американского ученого Дж. Коулмена социальный капитал включает те аспекты социальной структуры, которые облегчают действия индивидуумов внутри группы. Коулмен показал, что люди в группе осуществляют контроль над ресурсами, в которых они видят свой интерес. Под ресурсами он понимает наличные социальные связи и коллективные ценности, сформированные их наличием. Люди участвуют в изменениях и трансферте ресурсов, такие социальные от-

ношения облегчают действия членов общества. Социальный капитал понимается им как «капитал складывающийся из индивидуальных ценностей, которые постепенно перерастает в ресурсы социальной структуры»⁶.

«В терминах социального капитала я мыслю будущее социальной жизни — сети, нормы и доверие, дающие возможность участникам совместно действовать более эффективно для достижения целей долевого участия», — писал социолог Патнэм⁷. Изучая региональное управление в Италии, он пришел к выводу, что северная Италия развита лучше, чем южная потому, что в ней более развит социальный капитал. Социальный капитал достигается долгими социальными связями, в которых люди помогают друг другу, основываясь на взаимном доверии и нормах взаимодействия. По Патнэму, социальный капитал возникает в сообществах с сильными моральными ресурсами. Патнэм представил две формы социального капитала — включающий и исключающий. Включающий способен группировать людей из различных социальных сфер. Исключающий имеет задачей усиливать исключающее единство и поддерживать однородность.

Фрэнсис Фукуяма определяет социальный капитал, как «свод неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом. Нормы, создающие социальный капитал, напротив, должны включать в себя такие добродетели, как правдивость, обязательность, взаимность»⁸.

Социальный капитал неразрывно связан с человеческим капиталом. Понятие «человеческий капитал» используется в экономических дисциплинах с 1960-х годов и означает в целом оценку готовности человеческих ресурсов к росту экономики общества. Человеческий капитал измеряется наличием у людей образования, жизненного опыта и возможности повышать свою квалификацию. Образование, с этой точки зрения, не является немедленно потребляемым, а представляет собой это капиталовложение в будущее. Прибыль от образования поступит

не сразу, а через несколько лет. Человеческий капитал должен постоянно обновляться и расширяться для того, чтобы соответствовать современным требованиям. Исследователи человеческого капитала показали зависимость: чем человек образованнее, тем у него больше шансов, используя это ценное качество, занять лучшие рабочие места и получить достойное вознаграждение.

Логика размышлений над цепочкой факторов, дополняющих экономику и в известной мере определяющих ее перспективу, привела к новому понятию «культурный капитал», который характеризует культуру общества, воспроизводство культурных образцов, вклад отдельного социума в мировую культуру. Используется также понятие «символический капитал», которое представляет собой подсистему культурного капитала и характеризует способность людей к восприятию символического содержания культуры. Это понятие введено французским социологом П. Бурдьё. Символический капитал означает способность человека к владению символами своей культуры, адекватное выражение культуры общества в отдельном человеке. Культура предстает как важный фактор управления в системах, в которые включен человек (например, в систему образования).

Все вышеназванные понятия о внеэкономическом капитале имеют большое методологическое значение для того, чтобы после засилья эконоцентризма вернуть в общество и социальную теорию социальное, человеческое, культурное. Среди этих понятий социальный капитал является интегральной характеристикой, ибо именно воспроизводство общества в целом, доверие в нем создает основу для функционирования отдельных его сфер. Все виды внеэкономического капитала и особенно социальный капитал имеют большое значение для управления обществом.

XXI век характеризуют как революцию информатизации, которая проявляется в снижении доли материальных затрат и увеличении затрат на приобретение и получение знаний и информации в общей стоимости

продукции и услуг. В экономике США впервые инвестиции в человеческий капитал превысили инвестиции в материальные ресурсы (соответственно 160 и 120 млрд долл.). В основе функционирования и развития социально-экономической системы лежит управляемая деятельность человека. Желание эффективно управлять ею может выражаться в стремлении расширить сферу управления или снизить долю неуправляемых процессов. Человек, вооруженный знаниями, может существенно расширить сферу своего влияния и уменьшить число кризисов в социально-экономических системах. Но иногда человеческая практика свидетельствует об обратном. В некоторых случаях причиной и источниками кризисов выступает человеческий капитал, т. е. высокая квалификация, способности специалистов к новым открытиям, не согласованные с социальными целями общества.

В контексте негативных проявлений человеческого капитала приобретает еще большую значимость понятие социального капитала⁹. Опираясь на мнения интеллигенции и представления о солидарности, на этику, социальный капитал способен сдерживать неадекватные проявления человеческого капитала и обеспечить в его развитии созидательные процессы. Наличие социального капитала и учет его воздействия на человеческий капитал меняет самое понятие человеческого капитала, выводит его за пределы экономики, включая сюда также нравственные качества человека, его социальную ответственность и развитие его способностей, рассматривает человека как составляющую общественного богатства, а не только фактор производства. Отсюда можно сделать вывод о необходимости приоритетного вложения инвестиций как в человеческий капитал в узком смысле, так и в социальный капитал, который расширяет понимание человеческого капитала. Так, американский социолог Дж. Коулмен связал социальный капитал со способностью семьи, сообщества, университетов формировать социальные качества личности, наличие которых воспроизводит об-

щество на прежних ценностных основаниях, не дающих развернуться конфронтациям и кризисам. Становится ясным, что социальный капитал это такая система, при которой «отдельные люди вместе образуют нечто большее, нечто иное, нежели просто совокупность множества отдельных людей»¹⁰. Именно в силу этого к числу сфер, в которых создаются основы социального капитала, относятся институты семьи, образования, церкви.

Человеческие отношения составляют основной ресурс социального капитала. Эти отношения затрагивают людей с различными индивидуальными характеристиками и неодинаковым поведением. Однако, по словам Коулмена, «разобщенность должна смениться сплоченностью индивидуальных предпочтений и действий»¹¹. Кооперация людей, где присутствует надежда на взаимопомощь, где отношения строятся на принципах доверия, является социальным капиталом. Коулмен, развивая социологию рационального выбора, принимал во внимание то, что люди стремятся преследовать индивидуальные цели. Если они решают сотрудничать, то это будет продуманным шагом, так как это желание соответствует их эгоистическим намерениям. Позже, в очерке по человеческому и социальному капиталу, Коулмен представит социальные отношения в виде капитального ресурса, где ценна взаимосвязь людей, которая строится на чувствах долга, надежды на хорошие отношения между членами общества. Основу социального капитала составляет доверие в отношении людей, открытость информации и установленные нормы, которые регламентируют основные формы поведения. Теряя доверие, общество разрушает этот капитал. Социальный капитал способствует объединению различных социальных связей и обобщению идеологии.

Эффективность образования, выступающего одним из источников создания социальных связей, по заключению Коулмена, проявляется не в обеспеченности школы материальными ресурсами. Школа может сглаживать неравенство детей по их происхождению. Известны случаи, когда учащиеся из

бедных слоев населения, имеющие дружеские связи с ребятами из других социальных групп, добивались лучших, в сравнении с одноклассниками, результатов в учебе. Рост социального капитала рассматривается через развитие детей по нормам общества в постоянной связи с взрослыми. Такие отношения важны для становления детей в социальной структуре. Социальный капитал формируется не только в семье, но и за ее пределами, в обществе. Роль семьи заключается в том, что в ней происходит первостепенное развитие познания у детей и в ней люди получают первый социальный опыт. Ресурс семьи различен для многих людей, но может стать значительным для молодых ребят и подростков только в социальном контакте с взрослыми.

Коулмен показал социальный капитал похожим на общественный товар, который «формируется и приносит прибыль не только тем, кто пытается его реализовать, но и всем, кто является частью социальной структуры»¹². Поэтому социальный капитал требует взаимодействия между людьми, даже если они не преследуют свои личные интересы. В качестве примера американский социолог показывает, как духовенство, соседи и близкие усиливают действия учителей и родителей, вместе отговаривая детей прогуливать школу и сообщая заставляя их выполнять домашнюю работу.

Социальный капитал производится в семейных отношениях, когда родители проявляют интерес к действиям своих детей, иногда с применением санкций. Социальный капитал — это не одна группа людей, а несколько имеющих в целом две общие характеристики: эти группы отвечают аспектам социальной структуры; люди, находящиеся внутри структуры, помогают друг другу. Есть взаимосвязь агентов социального контроля, которые формируют социальный капитал: это организации примордиальной формы — семья и школа. Разрушение семьи ведет к перемещению социализации в школу. Однако для Коулмена семья является основой социального капитала. Церковь также является организацией с выраженной архетипичной

формой, которая создает сети и связи людей. Религиозные организации объединяют поколения. Таким образом, они относятся к определенным формам деятельности, в которых капитал взрослого сообщества становится доступным для детей и подростков. Церковь, семья и школа выступают такими формами организаций, которые могут обеспечить нормативную связь и закрытость сетей, что требуется для успешного развития детей.

В рамках социального капитала формируется культурный капитал. Отношение строится на основе ценностей и норм, которые представляют и «можно» и «нельзя»¹³ социальной жизни. Нормы и ценности, произведения искусства и архитектуры создавались в условиях социального взаимодействия. И так же как и социальный, культурный капитал передается через образование, где идет обогащение интеллектуального образа человека, но «наиважнейшим руслом передачи культуры остается семья: когда семейная жизнь перестает играть присущую ей роль, мы вправе ожидать распада культуры».

Человеческий капитал создается в процессе получения образования и проявляется в виде полученных знаний, умений и навыков. Он формируется в умениях отдельно взятого человека. Это понятие характеризует интеллектуальные возможности людей, а не их физические данные. Высшее образование играет большую роль в его формировании. В результате его получения меняется социальное положение и статус индивида. Т. С. Элиот в книге «К определению понятия культура» определяет образование как систематическое обучение или тренировку молодежи с целью подготовки к жизненной деятельности. Образование, считает он, призвано обеспечить детям более счастливое детство и лучший старт в жизнь.

Человеческий капитал молодого поколения создается на базе человеческого капита-

ла их родителей. Чем выше он у родителей, тем больше знаний они могут передать детям. Семьи, имеющие в своем составе людей с высшим образованием и с высоким социальным статусом, желают, чтобы их ребенок тоже получил высшее образование. В семьях, где оба родителя не имеют высшего образования, в меньшей степени считается необходимым его получение детьми. Это свидетельствует о символической значимости высшего образования для семей разного социального происхождения.

Человеческий капитал складывается из инвестиций в образование людей. В условиях коммерциализации высшего образования развитие человеческого капитала требует затраты финансовых ресурсов семьи. Чем они меньше, тем меньше инвестиций в человеческий капитал.

¹ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №4. С. 21.

² Там же. С. 29.

³ См.: Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. М., 2002.

⁴ Woolcock M. Social Capital: the State of Notion // Social Capital: Global and Local Perspectives. Helsinki. 2000. P. 22.

⁵ Цит. по: Van Lin. Social Capital. A Theory of Social Structure and Action. Cambridge University Press, 2001. P. 22.

⁶ Field J. Social capital. L., N. Y. 2003. P. 2.

⁷ Ibid. P. 32.

⁸ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 129.

⁹ См.: Field J. Op. cit.

¹⁰ Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001. С. 19.

¹¹ Цит. по: Field J. Social Capital. P. 21.

¹² Цит. по: Field J. Op. cit. P. 24.

¹³ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 43.